

Два Брежневых

1

Но... Принявшее чудовищные размеры тщеславие; узкий мешанский обывательский кругозор; лексическая примитивность; гедонизм, граничащий с развратом; вопиющая вульгарность в демонстрации себя в качестве беспрекословного хозяина страны и, само собой, густой старческий маразм – в хлестких унитчужающих фразах недостатка тоже нет.

Случается, прямо противоположные характеристики советского лидера даются одним и тем же автором и даже в одном сочинении, просто на разных страницах. Впрочем, стоит ли этому удивляться? Вряд ли кто-то будет спорить, что энергичный, подтянутый, обаятельный Леонид Ильич образца 1964 года резко контрастирует с едва передвигающимся, бесомоциональным, мямлящим что-то стариком начала 80-х.

Страна знала двух Брежневых. Страна в течение многих лет на телеэкранах наблюдала трансформацию (и, если угодно, деградацию) личности своего лидера. Страна воспринимала Брежневых номер один с надеждой, а Брежнев номер два со смесью безразличия и иронии – как данность, которую надо просто пережить.

Но вообще-то... Брежнев всегда был один. Качества политического лидера и способы манипулирования людьми, позволившие ему в 60-е захватить власть, помогли в 70-е стать единоличным и недосягаемым для конкурентов властителем крупнейшей державы мира.

Кто в доме хозяин?

7 сентября 1979 года Леонид Ильич вручал звезды героев космонавтам за рекордный по продолжительности 175-суточный полет. А за несколько минут до церемонии, когда все члены советского руководства уже стояли у входа в Екатерининский зал, разразилась острая словесная перепалка между секретарем ЦК по сельскому хозяйству Михаилом Горбачевым и премьер-министром Алексеем Косыгиным. Речь шла о предложении Михаила Сергеевича добавить машин Казахстану для уборки хлеба, а также из-за урожая закупить больше зерна за рубежом.

По оценке Косыгина, Горбачев пошел на поводу у местных настроений: «У нас нет больше валюты закупать зерно. Надо не либерализовать, а предельно более жесткий спрос и выполнить план заготовки». В ответ Горбачев довольно резко ответил: если предсмовина считает, что мною проявлена слабость, пусть поручает вытрясти зерно своему аппарату и доводит эту продразвёрстку до конца. Вот как будущий президент СССР описывает ход дальнейших событий в своей книге «Жизнь и реформы»:

«Минут через пятнадцать (после возвращения Горбачёва с церемонии – Авт.) раздался телефонный звонок Брежневых. – Переживаешь? – спросил он, видимо, желая подбодрить и успокоить меня. – Да, – ответил я. – Но дело не в этом. Не могу согласиться с тем, что я занял негосударственную позицию. – Ты правильно поступил, не переживай. Надо действительно добиваться, чтобы правительство больше занималось сельским хозяйством... Часа через два ещё звонок. На прямом проводе Косыгин. И как ни в чём не бывало: – Я хочу продолжить разговор, который мы начали... Я ещё раз перечитал вашу записку. Внесите свои предложения в политбюро».

Краткий сюжет, но как много в нём зашифровано о системе отношений между советскими лидерами, о власти и влиянии, о самих действующих лицах этой истории! Ну, во-первых, сама полемика между членами высшего руководства. Несмотря на «монолитное единство», и в брежневском политбюро, как видим, случались землетрясения, боролись личности и интересы.

Во-вторых, способ и полнота разрешения разрешенного политического конфликта. Глава государства – фигура почти родительская. И если он своё отношение высказал, то даже старейший и

влиятельный член руководства, только что не стеснявшийся в выражениях в адрес молодого и маловлиятельного коллеги, спешит дать задний ход.

В-третьих, Горбачёв и его подходы к разрешению экономических проблем. Возможно, в осенние дни 1979 года и не было иного выхода, кроме закупок зерна за границей и переброски техники в Казахстан. Но валюта – не рубли, её невозможно просто взять и напечатать, а технику надо предварительно у каких-то регионов изъять... Встав во главе государства, Горбачёв начнёт (из благих, конечно, побуждений) так же щедро раздавать ресурсы, затягивая страну в долговую яму.

В-четвёртых, Косыгин с его заботой о казне и, казалось бы, чисто административными рефлексами. Если для того, чтобы премьер-министр сказал «да», потребовалось вмешательство генерального секретаря, можно предположить, насколько чаще глава правительства произносил «нет». Это позволяло ему хоть в какой-то степени обеспечивать балансированность бюджета, устойчивость экономики и пусть скудное, но наполненное потребительским рынком. Когда говорят о «золотом веке» Брежневых, нелишне напомнить о том, сколь велик вклад Алексея Косыгина в брежневскую стабильность.

В-пятых, сам Леонид Ильич и его «отцовская» роль. Вряд ли могут быть сомнения, за кем в этой истории оставалось последнее слово... А ведь в 1979-м физическая и интеллектуальная немощь генсека, казалось бы, была очевидна всем!

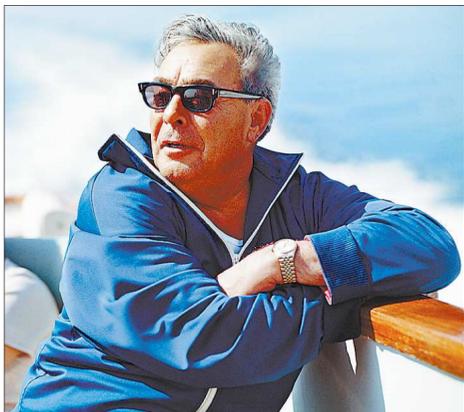
Брежнев номер один (то есть Брежнев 60-х – начала 70-х годов) понимает остроту стоящих перед Советским Союзом проблем, стремится с подачи Косыгина проводить пусть ограниченные, но реформы. Он – представитель так называемого коллективного руководства, пришедшего на смену Хрущёву, один из руководящей тройки. Но всем – и в стране, и за рубежом – ясно, кто в коллективе главный.

Брежнев номер два, как кажется, ничего не понимает и ни к чему не стремится. Из реального деятеля он превратился в политический символ, в увешанный орденами монумент, по «воспоминаниям» которого школьники пишут сочинения. Но вот – острая стычка соратников, и «символ» тут же показывает, кто в доме хозяин.

Важнейшую властную функцию – быть арбитром между конфликтующими группировками элиты, между влиятельными её представителями – держалось широким советским лидером из своих рук не выпускал никогда.

Государь волен выбирать знать

«Народ, на худой конец, отвернётся от государя, тогда как

Любимый снимок Леонида Ильича, сделанный в Крыму в августе 1971 года. «Я здесь как Аллен Делон», – говорил генсек, глядя на эту фотографию

от враждебной знати можно ждать не только того, что она отвернётся от государя, но даже пойдёт против него, ибо она дальновидней, хитрее, загадочней путей к спасению и заискивает перед тем, кто сильнее... Государь не волен выбирать народ, но волен выбирать знать, ибо его право карать и милловать, приближать или подвергать опалу».

Леонид Ильич не читал не то что Макиавелли, но даже Маркса с Лениным. Но он прекрасно чувствовал, что надо делать для укрепления собственной власти, а что делать нельзя, кто друг, а кто враг.

Политика – жестокая мужская игра, в которой поверженные редко поднимаются вновь. Среди тех, кто проиграл «мгучему, привеливому, доброжелательному, компанейскому» Леониду Ильичу, подняться не смог никто!

Неуёмный Никита Сергеевич, путавший мир своей непредсказуемостью, в один день исчез из информационного поля. Александр Шелепин, немало потрудившийся для свержения Хрущёва и не скрывавший властных амбиций, сначала «брошен» руководителем профсоюзам, а затем выведен из политбюро. Переведены на малозначимые посты его единомышленники Владимир Семичастный и Николай Егорычев. Партийный вожьд Украины Пётр Шелест и первый зампред союзного Совмина Дмитрий Полянский, не выказывавшие должного почтения генсеку, постепенно удалены из руководства.

Брежнев, как и большинство людей, не любил конфликтов и скандалов. Он всячески старался избегать объяснений с сатрапами его доверие соратниками, пытался смягчить им горечь отставки. Но если считал, что мягкий вариант не пройдёт, действовал неожиданно, решительно и круто.

24 мая 1977 года на пленуме ЦК КПСС внезапно было при-

нято решение совместить посты генерального секретаря и председателя президиума Верховного Совета СССР (читай – президента). Но политическая сенсация состояла не только в этом. По поведению тогдашнего президента Николая Подгорного весь зал понял, что эта идея оказалась большим сюрпризом и для него. По воспоминаниям П.Шелеста, Подгорный рассказывал:

«Я сижу на пленуме ЦК, Лёня рядом, всё хорошо, вдруг выступает из Донецка секретарь обкома Качура и вносит предложение: считано, что целесообразно совместить посты... Я обалдел. Спрашиваю: «Лёня, это что такое?». Он говорит: «Сам не пойму, но видать, народ хочет так, народ...».

В окружении Леонида Ильича никогда не было человека, про которого можно было бы с уверенностью сказать: вот он и есть второе лицо в государстве. Элементы правящего триумвирата с середины 60-х годов являлись, помимо Брежнева, Подгорного и Косыгина. Но президент и премьер, по многочисленным свидетельствам, не переносили друг друга ещё больше, чем каждый из них в отдельности – генерального секретаря.

Михаила Суслова принято величать «серым кардиналом Кремля» и «вторым человеком в партии». Но наряду с ним правом вести заседания секретариата ЦК обладал Андрей Кириленко. Взаимная не любовь «двух вторых» ни для кого не была секретом.

Суслов умирает от инсульта, а Кириленко поражает старческое слабоумие. Брежнев доживает последние месяцы, путая в своих речах Азербайджан с Афганистаном. Однако властного инстинкта генсеку вполне хватает на то, чтобы не выделять кого-то одного: на работу в ЦК из КГБ переводится Юрий Андропов, но все хорошо знает, что не меньшей властью обладает многолетний помощник вожда Кон-

Генсек прогуливается по окрестностям своей ближней подмосковной дачи в Заречье? Или дальней – в Завидово? И не вспоминаются ли ему километры, пройденные по уральским полям в конце 20-х годов? Фото датировано октябрём 1979 года

стантин Черненко. Вторые лица озбочены в основном тем, что бы ослабить влияние друг друга. «Государь» же всегда может принять на себя роль миротворца.

Первым замком к излишне самостоятельному Косыгину был определён днепрпетровский приятель генерального Николая Тихонов (кстати, в годы войны – главный инженер Первоуральского новотрубного завода).

Набиравший политический вес председатель КГБ Юрий Андропов оказался под постоянным давлением в заместителях у него – молдавский знакомец Брежнев Семён Цвигун и днепрпетровец Георгий Цинёв. Это не считая того, что андроповскому ведомству противостояло целое ведомство МВД, и о взаимной неприязни руководителей двух силовых структур ходили легенды.

Когда переведённый на работу в Москву Михаил Горбачёв попытался пригласить чету Андроповых в гости (их дачи оказались рядом), то натолкнулся на решительный отказ.

«Мы ещё будем идти к тебе, а Леониду Ильичу уже начнут докладывать», – не стал лукавить всесильный шеф политической полиции.

«Дураки не приходят к власти в крупнейшей империи мира в условиях византийского политического процесса. И не удерживают эту власть дольше 18 лет в окружении тех, для кого дворцовые интриги стали делом жизни».

Макиавелли Брежнев не читал, но как политический игрок был на голову выше всех своих

соратников. Когда в финале снятого Сергеем Снежкиным сериала «Брежнев» политбюро в полном составе по требованию Хозяина начинает петь, лучшей метафорой и быть не может: они действительно пели под его дуду почти два десятилетия.

Почему Брежнев, уехав однажды из Свердловска, никогда сюда не возвращался?

Время переезда Леонида Брежнев на постоянную работу в Свердловск установить трудно: на постановлении бюро окружкома ВКП(б) об отъезде его из Бисертского района значится 13 февраля 1930 года. Время отъезда из столицы огромной тогда Уральской области – тоже из беседы Виктории Петровны Брежневой с писателем Владимиром Карповым следует, что Леонид покинул Свердловск в сентябре того же 1930 года, отправившись учиться в Москву. В Москве жить оказалось нелегко, и молодой Брежнев переводится из столичного вуза на вечернее отделение металлургического института в своё родное Каменское (будущий Днепропетровский завод) и начинает работать на заводе.

Вот так: был заместителем начальника окружного земельного управления – стал конюхом в теплосиловом цехе. Даже с поправкой на совсем не стабильную (в отличие от брежневских времён) эпоху «великого перелома» такое крушение карьеры

выглядит удивительным. Интересно, как сам Леонид Ильич объяснял необычный перепад в своей судьбе?

Ну, прежде всего, время отъезда с Урала («Воспоминания» (глава «Чувство родины») почему-то отнесено на 1931 год. Надо ли говорить, что в биографиях политических деятелей такого уровня (даже если их пишут специально нанятые люди) случайные ошибки весьма маловероятны. Зачем же источник информации (назовём его так) понадобилось вычёркивать из своей жизни целый год?

Внезапный отъезд на Украину Брежнев объясняет тем, что на индустриальном фронте лежал передний край борьбы за социализм. «Стране нужен был металл, две трети чугуна давали заводы Юга... значит, моё место там».

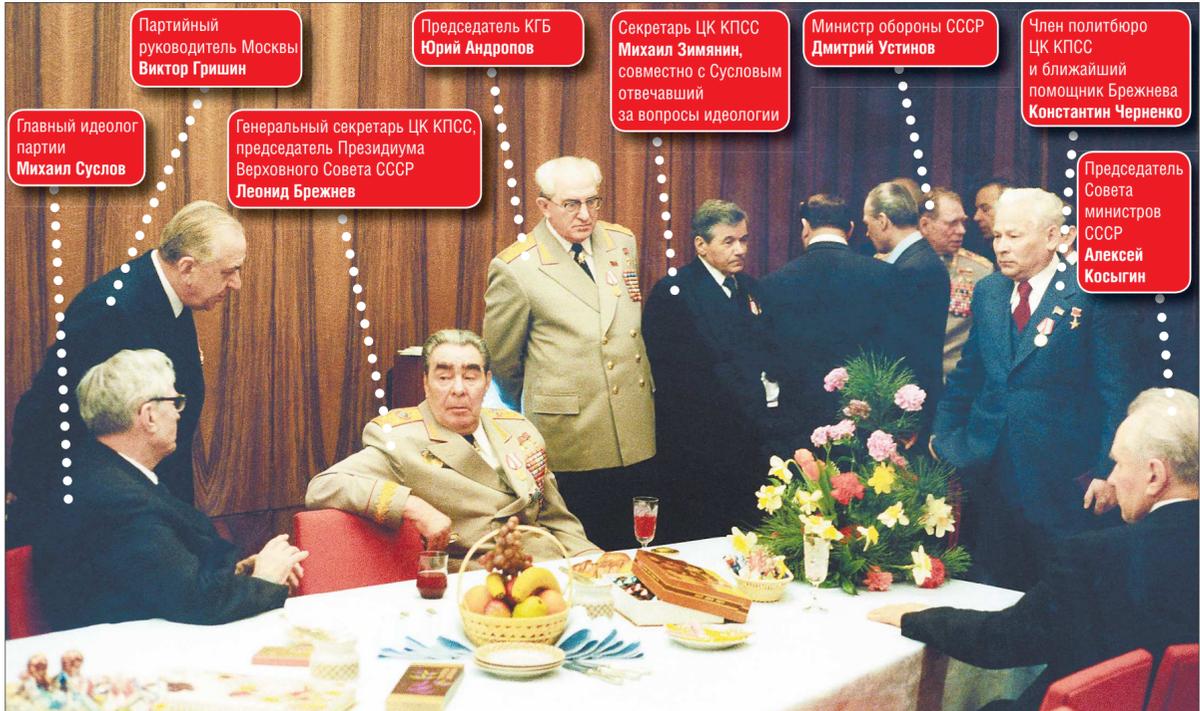
Давайте на секунду представим себе Свердловск 1930 года. Тут и там строительные леса: архитекторы не боялись играть геометрическими формами, что позднее позволит назвать наш город «заповедником советского конструктивизма». Под окнами рабочего кабинета Лёни Брежнев на улице 8-го Марта, 34 грохочут трамваи (первая линия была открыта за три месяца до его переезда в Свердловск, 7 ноября 1929 года, и строили её всем миром). На северной окраине уже начинают расти цеха «завода заводом». Где, как не здесь, прекрасная возможность проявить себя апа индустриальном фронте, уж коли возникло такое желание?

Крутой вираж в судьбе будущего властителя страны кажется ещё более странным, если сопоставить его с одним газетным свидетельством, на которое давно обратили внимание исследователи биографии Брежневых. Вот что сказано в этом описании «железнодорожника» призрачной генеральной секретари:

«Он очень любил делать остановки в областных городах и, прогуливаясь по перрону вдоль состава, беседовать с первыми секретарями обкомов. Исключением был Свердловск (Брежнев провёл молодые годы в Свердловской области) – Леонид Ильич приказывал составлять расписание так, чтобы проехать этот город ночью».

Утверждение легко подтвердить фактами: в хрущёвском президиуме ЦК Брежнев отвечал за оборонную промышленность, но ни разу не посетил оплот советского военно-промышленного комплекса. Он дважды – в 1972-м и 1978-м годах – совершал длительные железнодорожные поездки по Сибири и Дальнему Востоку, но проигнорировал лежащий на пути город своей юности.

«Преступников, быть может, и тянет на места бывлых «подвигов». Но нормальный человек, попавший в какую-то неприятную историю, переживший мощнейший стресс, испытавший страх и унижение, скорее всего, будет избегать того, что пробуждает страшные воспоминания».

Снимок датирован серединой 70-х. Но это – явная ошибка. На фото уже нет «президента» Подгорного – и, следовательно, дело происходило после мая 1977-го. Но ещё присутствует премьер Косыгин, и стало быть, снимок не мог быть сделан позднее октября 1980-го. Для середины 70-х Брежнев тут уже довольно стар... Скорее всего, разговор членов политбюро происходил 23 февраля 1978 года, когда отмечалось 60-летие Советской армии (накануне этого праздника Брежнев был награждён орденом «Победа»). Вот так – в «предбанниках» официальных мероприятий – нередко обсуждались вопросы большой политики

Через какой же силы стресс прошёл Брежнев в Свердловске, что вынужден был бросить высокую должность, бежать, а потом постарался вычеркнуть «злой» город из своей памяти? Видимо, мы уже никогда не узнаем точного ответа на этот вопрос. Не сработался с начальством? Совершил некий предсудительный поступок, будучи кандидатом в члены ВКП(б)? Мне кажется чрезвычайно интересным предположение о политической подоплёке произошедшего. Повторюсь: то был пик коллективизации, и Леонид Ильич оказался в гуще этих событий.

По свидетельству сотрудника аппарата ЦК КПСС В.Печенева, в 1981 году генсек следующим образом вспоминал своё участие в раскулачивании:

«Придешь в крестьянский дом илзишки хлеба забирает, сам видишь, у детей глаза от буряка слезятся, больше ведь есть нечего...».

В то время Сталин заговорил о перегибах и головокружении от успехов. Но ещё опаснее было проявить «недостаточную классовую сознательность», дать какие-то послабления кулакам или даже помочь кому-то из них. Молодой руководитель, учитывая особенности его характера и сочувствие к притесняемым, такие послабления дать мог. И, быть может, из-за этого удостоился в Свердловске пристального внимания соответствующих органов.

Племяннице генсека Любови Брежневой принадлежит следующее утверждение: «В печально известном 1937 году Леониду приходилось прятаться от глзушников в Свердловске, возвращаясь с разбитыми истеричным следователем губами после очередного допроса от чекистов». Но хорошо известно, что в 37-м Брежнев на Урал не приезжал, а его карьера весьма успешно развивалась в Днепропетровске. Да и не было в то время уже никакого ГПУ и глзушников – глобальную чистку производили органы НКВД.

Так, может быть, истеричный следователь и разбитые губы были не в 37-м, а в 30-м, и дело происходило как раз на Урале?

Звёзды не отклоняются от своего пути

Начав уральскую карьеру в 1928-м землемером, в течение двух лет Брежнев успел побыть начальником райземотдела, заместителем председателя райисполкома, первым заместителем начальника окружного земельного управления. Фантастический взлёт для человека, которому едва за двадцать!

В 1931-м он – конюхар на металлургическом заводе в Днепропетровске. В 1937-м – заместитель председателя Днепропетровского горисполкома. В 1939-м – уже секретарь Днепропетровского обкома партии, где сначала курировал идеологию, а затем – оборонную промышленность. Желательное для головокружительной карьеры пролетарское происхождение имели миллионы. Инженерное образование успели получить сотни тысяч. Поразить скоростью продвижения по партийной лестнице, как он, могли единицы. И ведь на этом американские горки в судьбе будущего советского лидера не заканчиваются.

50-е годы. Вожьд народов, увидев как-то Брежневых, уже произнёс знаменитую фразу: «Какой красивый молдаван!» (наш герой одно время руководил молдавским ЦК). Леонид Ильич уже успел побывать секретарём ЦК КПСС и кандидатом в члены президиума ЦК. И вдруг, после смерти Сталина, он оказывается всего лишь заместителем начальника (!) Главного политического управления Советской армии.

Вам ничего не напоминают эти перемещения? Не так ли из кандидатов в члены политбюро Борис Ельцин пересел в кресло заместителя председателя Гострой, чтобы совершить затем прыжок на властный Олимп? Конечно, обстоятельства карьерных катастроф и стремительных взлётов двух государственных лидеров совершенно различны. Однако как не подивиться силе воле к власти, которая поднимала двух этих столь разных людей из, казалось бы, безнадёжных положений.

В отдельных поворотах судьбы играет свою роль случай. Но в фабуле жизни человека случайностей быть не может. По большому счёту, каждый в этом мире соответствует своей «должности», каждый многократно воспроизводит свои собственные ситуации и отношения.